

Отец Цао Цзюньсюня не стал прямо отвечать на вопрос Линъюня, а сменил тему и задал вопрос Линъюню.

"Лин Юнь, я слышал, что Шаньшань и Тяньлун сказали, что твои медицинские навыки очень сильны, верно?"

Естественно, медицинские навыки - сильная сторона Линъюня. Он улыбнулся и ничего не сказал: "Старик выиграл приз, но старик сказал, что я хозяин двери Сяньи. Насколько сильно медицинское мастерство нашего медика? Все еще есть немного уверенности".

Для многих людей вокруг Линъюня, он пришел из Сяньимэня. Это уже стало открытым секретом. После того, как Линъюнь решил использовать свое имя, он использовал свое имя.

Как говорится, имя не подходит, слова не гладки, учитель должен быть знаменитым, нужно говорить людям, откуда ты родом.

Цао Цзюньсюн услышал, как фея медицины дверь, слегка ошибся, долго думал, вдруг сказал: "Сяньимэнь? Что это за скрытое боевое искусство? Как люди никогда не слышали о нем? Я слышал только о долине доктора ****, но я никогда не слышал о двери доктора медицины..."

Линь Юньсинь сказал, что старик завидует, дверь феи медицины - моя собственная, вы, конечно, не можете ее услышать, но это боевое искусство скоро будет очень горячим, вы даже можете услышать его, если заткнете уши.

Он начал принуждать: "Эй, дедушка Цао, ты не знаешь, сяньимэнь - это действительно скрытое боевое искусство, но оно редко рождается. Наши учителя всегда придерживались великой ответственности - спасать жизни и помогать бедным, а также уделять внимание хорошим вещам. Поэтому, даже когда мой мастер ходит по свету, его мало кто знает. Однако, хотя дверь доктора никогда не была знаменитой, **** докторская долина в ваших глазах - в глазах наших докторов-лекарей. ..."

Хорошо, что не нужно делать черновики? Юнь Гэ!

Цао Шаньшань услышала хихиканье сбоку и прикрыла губы руками. Она улыбнулась и наклонилась вперед. Для Сяньимэнь, Цао Шаньшань не слушала Линъюня, и она была парализована Линъюнью.

Однако то, что Лин Юнь говорил о спасении раненых и умирающих, о большой ответственности за помощь бедным, о внимании к совершению добрых дел, не названо, но Цао Шаньшань не убежден!

Не оставлять имени для добрых дел? Никогда не ходи в голову Линъюнь навсегда!

Цао Шаньшань яснее, чем кто-либо из присутствующих. Линъюнь - не Лэй Фэн.

Однако, наблюдая за Линъюнью в пестрой тени, говорившей спокойно и невозмутимо, милая сердцу Цао Шаньшань не может описать. Потому что, спаси ее от Линъюня. Цао Шаньшань наконец-то увидел уникальный стиль Линъюня.

Надменный и ревущий, дикий и непреклонный, необузданный и властный, летящий!

Неважно, кто противник!

Вот что нравится Цао Шаньшаню, и я глубоко влюблен, чтобы он бросил, чтобы думал об этом, чтобы мечтал о Линъюне!

Поэтому Цао Шаньшань слушала Линъюнь там. Она не сломается.

"Эй, Сяньимэнь, мой старик прожил почти всю жизнь, и наконец-то у него появилось немного больше проницательности..."

Не говоря уже о том, что отец Цао Цзюньсюна был действительно ошеломлен Лин Юнем. В конце концов, выступление Лин Юня было на фоне неба. Ему все знакомо.

"Но мы знаем, что семья крови знает, что первое объятие группы крови - это своего рода **** наследование, которое является чрезвычайно властным. Можно даже сказать, что первоначальное обладание группой крови является самым фундаментальным местом всей кровной семьи. Человеку невозможно превратиться обратно в нормального человека. Невозможно попасть на небеса".

Говоря прямо, Лин Юнь наконец-то понял, хотя Лин Юнь только что сказал. Чтобы разработать формулу, десять человек из семьи Цао в любом случае должны превратиться в нормальных людей. Отец не стал опровергать эту точку зрения, но он не верил, что Лин Юнь сможет это сделать.

"Итак, следующее, что тебе больше всего нужно, это не дать нам семью Цао, чтобы мы впервые взломали Чэнь Цзяньюя, не трать слишком много бесполезной работы на эти мелочи..."

Хотя Цао Цзюньсюн сказал, что это очень эвфемистично, на самом деле он хотел сказать Лин Юню: не трать свое время на мертвецов, которых мы держали.

Лин Юнь слушал, внезапно черная линия мозга, тайно нахмурившись.

Презируемый! Что можно презирать - его самую мощную медицинскую практику? !

Глава врачей династии Тан еще официально не прославился, но еще не открыл секту, и его убьют в колыбели. Как это можно сделать?

Линъюнь нахмурился и сказал: "Мастер, это... вы не знаете, первое объятие группы крови, на самом деле, в тело обычного человека, вводят какое-то таинственное вещество, действительно, вы говорите хорошо, это таинственное вещество Чрезвычайно властное, не только может полностью контролировать первых владельцев, но и позволяет первым владельцам получить все виды невероятных способностей. Конечно, ценой этого является то, что они больше не могут быть нормальными людьми".

"За этими невероятными способностями некоторые люди отчаянно гонятся, такие как Чэнь Цзяньвэй, а некоторые люди крайне отталкивающие. Они не хотят выживать, курия кровь, и постоянно живут в темноте, как твой старик..."

"Но то, что их вызывает, это таинственное вещество, которое семья крови вводит в человеческое тело через свою кровь, когда впервые приходит к людям... Я буду называть это таинственное вещество токсином".

"Этот токсин есть в крови каждой кровной семьи..."

"Мой хозяин сказал, что все в этом мире имеет какое-то отношение к нему. Другими словами, с точки зрения нашего медика, нет такого яда, который нельзя было бы разгадать!"

"Иными словами, теперь, когда я арестовал Чэнь Цзяньвэя, я изучу и проанализирую его кровь, выясню токсины и разработаю специальное лекарство, основанное на принципе взаимной грамматики. Используя этот препарат, я попытаюсь найти Кровь Чэнь Цзяньвэя, кровь нормальных людей..."

"Этот целевой препарат, о котором я только что сказал, должен быть разработан..."

"Итак, начало семьи крови, хотя это звучит таинственно и страшно, это только потому, что люди и семьи крови, слишком мало контактов, но пока анализ сердца, группы крови начального объятия, но это просто..."

Лин Юнь говорил, на этот раз он не хвастался, наоборот, он сказал чрезвычайно серьезно, не забывайте, Юнь Гэ имеет широкий круг интересов, любопытство, он однажды столкнулся с чем-то, что он не понимает, или трудно преодолеть проблему, будет выбирать, чтобы столкнуться с трудностями, пока проблема не будет тщательно изучена, и решение остановится.

Когда я был в мире постижения, именно благодаря этому Лин Юнь был мудрецом бессмертного доктора и гением реального мира.

Причина такой уверенности Линъюня небезосновательна. Он знает, что между небом и землей есть инь и ян, а правильное и неправильное - в порядке вещей. Все существует.

Не говоря уже о расе крови, даже если самовыращиватель дня взлетает, после достижения великого Ло Цзиньсяня, необходимо разобраться с собственной катастрофой. Если он не хорош, то будет стерт с лица земли под ужасным днем, не говоря уже о малом. Кровь первого раза?

По крайней мере, считая Чэнь Цзяньвэя, у Лин Юня есть шесть готовых рас крови, от виконта до маркиза, и у него есть возможность учиться.

Конечно, господин маркиз Эдвардс, после принятия первоначальной поддержки Лин Юня, не улучшил уровень, Лин Юнь не знает.

Когда у Лин Юня редко бывало такое серьезное время, он нахмурился и внимательно проанализировал внешний вид семьи ***. Цао Цзюньсюн и Цао Синчан, а также Цао Тяньлун несколько ошиблись.

В частности, Цао Шаньшань, Линь Юнь, столкнувшись с трудностями, невозмутимость показал, дотошность ума, вид поведения, который не болеет, а разговаривает, прямо смущает поклонников Цао Шаньшаня, и сердце трепещет. .

Какой мужчина самый симпатичный?

Когда мужчина серьезно относится к делу, он часто бывает самым обаятельным и самым разносторонним.

Отец Цао Цзюньсюн посмотрел на бессознательное состояние Линъюня и показал серьезное и нешуточное отношение. Его сердце было потрясено.

"Этот ребенок, замечательный, я просто сказал это случайно, я не могу подумать, что он вдруг стал таким серьезным... Шаньшань сказал, что он вырос из обычных людей до такой ситуации всего за три месяца, определенно не только из-за своего происхождения. mysterious.....".

Включая Цао Шаньшань, Лин Юнь стал загадочным в сердцах всех членов семьи Цао. Только до сих пор никто не сказал об этом.

Потому что время не пришло.

Цао Цзюньсюн понимает, что если он хочет что-то сказать, то его совсем не обязательно спрашивать. Сам Линъюнь ранее сказал.

"Относясь к этому, анализируя углы и идеи проблемы, будущее этого ребенка также безгранично!"

Цао Цзюньсюн был тайно удивлен, и его лицо не показывалось. Он слушал Лин Юня и вдруг улыбнулся.

"Хорошо, хорошо, хорошо!" Цао Цзюньсюн произнес одно за другим три слова "хорошо", а затем продолжил: "Это старик, который потерял свое слово. Старик не заплатит тебе. Раз вы так добры, я не буду много говорить". Теперь, воспользовавшись хаосом в семье Чэнь, вы потратите время на разработку лекарств".

Из любви к Линъюню отец Цао Цзюньсюн серьезно заплатил Линъюню, но потом сказал: "Но прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как я пил кровь. Я нахожусь на жизни отца Тяньлуна. На самом деле, я все еще думаю об этом, пользуясь тем, что у меня есть возможность найти больше возможностей, чтобы убить несколько членов семьи Чэнь!

Несмотря на все невзгоды, отец Цао Цзюньсюна все еще думал о своей стороне.

Поскольку он стал кровной семьей, он, естественно, начал иметь начальные способности кровной семьи, такие как тело бессмертия, такие как быстрый рост силы, такие как стойкость чрезвычайно сильна, и т.д.

, Цао Цзюньсюн является врожденным четырехслойным мастером, плюс кровная семья Эти способности, его сила равна прямому подтягиванию как минимум на один уровень.

Врожденный пятислойный мастер ~www.wuxiax.com~ В Китае, в Пекине, ты уже можешь многое.

Сердце Линъюня потемнело, и неудивительно, что отец Цао Цзюньсюн, не может разработать формулу для Линъюня. Он также подумал об этом слое.

Лин Юньсинь сказал, эй, если ты действительно хочешь сделать это, ищи меня, я дам тебе всю семью, чтобы вернуться снова, непосредственно позволяя вам всем увеличивать силу, тогда я все еще в беде.

Однако Лин Юнь знает, что он не может сказать, что может убить его. В конце концов, для него не проблема дать семье Цао все время. Вопрос в том, что после первого раза, как они смогут восстановиться в будущем?

Вы сами убили Линъюня?

Более того, если Линъюнь не согласится, Цао Шаньшань не согласится, пусть его семья сделает Линъюня слугой, пусть только номинальным, но это абсолютно невозможно!

В таком случае Цао Шаньшань окажется в куче женщин вокруг Линъюнь, и она уже никогда не сможет поднять голову! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194286>